

Лузлы и второе начало термодинамики, или «Чтобы что?»

Здравствуйтесь, дорогие принцессы Селестия и Луна. Любая философия, претендующая на универсальность, должна опираться на некую предельную онтологию, которая логично внутри себя отвечает на глобальный вопрос: зачем это все в конечном итоге? А хорошая и успешная философия, ко всему прочему, еще и увязывает глобальную системную цель с конкретно личной выгодой, чтобы получалось что и система в целом, и конкретный ее участник, работая над глобальной целью, были оба в плюсе. Потому что если в плюсе только что-то одно, или распределение выгод и рисков между разными уровнями организованности смещено в какую-то сторону и не сбалансировано, то долго такая философия и построенные на ее основе социальные конструкции на свете не заживутся. Неважно в сторону системы высшего порядка организации, или низшего порядка сдвинут баланс (к примеру, или в сторону государства, или в сторону человека), но если он критически нарушен, конструкция эта довольно быстро наскучит ущемленной стороне, и просто рассыплется в ближайший исторический срок как бы сильно и жестоко она не скреплялась. Как бы ни лютовала опричнина, но без смыслообразующего интереса и здорового баланса интересов ключевых социальных групп и субъектов, итогом все равно будет смута и дезинтеграция. Поэтому, прежде чем размышлять о путях преодоления системного кризиса, нужно ответить на не праздный вопрос: преодолеть системный кризис нужно чтобы что? С одной стороны, решение вроде на поверхности: достаточной наградой является сама возможность существовать: мотивация самосохранения (спасения) в разных ее вариациях легла в основу для большинства более-менее значимых философий, и построенных на их основе культов и религий, и до недавних пор в истории человеческий разум этой наградой, даже мнимой, вполне удовлетворялся. Действительно, мотивация самосохранения – это самая древняя безусловная программа, которая выработалась эволюционно в результате естественного отбора еще с первых ранних молекул-репликаторов, т.е. еще даже до появления настоящих живых клеток. Страх смерти – самая первая и самая сильная мотивация живого существа, намертво прописанная в его поведенческие программы и реакции везде, где только у эволюции это получалось прописать. Но, как мы все чаще видим в последнее время, мотивация эта для человека отнюдь не так надежна, несмотря на длительную историю ее перманентного эволюционного совершенствования: уже не только отдельно взятые люди не видят смысла жизни, но целые относительно успешные и развитые группы и даже социумы ведут себя, мягко скажем, отнюдь не в русле самосохранения, причем часто вполне осознанно. Все чаще человек задается вопросом: зачем нужно защитить общество, государство, семью и близких, и даже самому зачем выживать и сохраниться? Зачем нужно человеку самосохранение? Можно, конечно, получить спасение и жизнь вечную, но чтобы что? Что дальше? Готовых ответов на этот вопрос ни в каких философиях прошлого нет, искать там бесполезно, и списать у кого-то, как обычно любят делать люди, не получится, поэтому нам нужно пробираться глубже в кроличью нору, и опускаться до более фундаментальных процессов, для которых самосохранение – лишь частный случай и производная. Ведь сама мотивация самосохранения у живых – это попытка эволюционного алгоритмирования некоторого реального фундаментального процесса, но это не сам этот процесс. Ключевая ошибка философий прошлого – это попытка построить онтологию, целеполагание и этику не от самого по себе этого фундаментального реального процесса, а от его некоторой попытки аналоговой формализации, его частичной, неточной и фрагментарной модели, которую живые структуры, в т.ч. и человек, ощущают как свои базовые мотивации. Я же хочу работать не с кривой копией, а с неповторимым оригиналом, который эволюция путем проб и ошибок пыталась как-то через пень-колоду изобразить и формализовать через наши ощущения.

Интегральным уровнем для концептов самосохранения (структурной целостности), еды (ресурсного снабжения), размножения (физической экспансии), доминантности (конкуренции) и любопытства (когнитивной экспансии) является понятие энтропии и противостояние ей. Смерть – это частный случай успешного завершённого энтропийного процесса для конкретной структуры, жизнь – это частный случай успешного (хотя бы до момента смерти) антиэнтропийного процесса. Реальным фундаментальным процессом, который эволюция пыталась закодировать и формализовать через

наши ощущения и мотивации, была и есть энтропия и антиэнтропийная работа; это и есть реальная сущность и неповторимый оригинал всей вселенской истории, и работать нам нужно именно с ним: это наша фундаментальная точка отсчета, наше мерило добра и зла, аттрактор целеполагания и индикатор справедливости. Не ощущения, а то, что эти ощущения по идее должны были бы означать, если бы все в нашей психике работало правильно. Поэтому нам не стоит полагаться на смыслообразующие философские системы прошлого: их онтология опирается на ощущения, а не на реальный процесс, отчего рациональное смыслообразование в рамках устаревших философских онтологий технически невозможно. Их еще можно где-то каким-то способом использовать для второстепенных вспомогательных целей, но вот для ключевой несущей конструкции смыслообразующей онтологии нам нужно работать не с химерами чувств и эмоций, а с реальным процессом, который эта химера пыталась как-то частично и криво описать в поведении для каких-то конкретных нишевых и видовых особенностей. А реальный процесс, отвечающий на главный вопрос жизни, вселенной и всего такого – это вопрос **сохранения и увеличения полезной структурной сложности, которые противостоят энтропии**, и этот вопрос будет главной опорной точкой нашей онтологии. Процессы и действия, помогающие антиэнтропийной работе в максимально возможном количестве и качестве структур в порядке их приоритетности – это суть концепта, который в нашей философии будет считаться добром; мешающие этой работе действия и процессы – соответственно злом. Именно этот высокоуровневый концепт эволюция методом проб и ошибок пыталась как-то с горем пополам формализовать среднеуровневыми и низкоуровневыми концептами привычных нам мотиваций и стремлений у живых существ, частным случаем чего у человека является концепт самосохранения (т.е. идея «спасения»), на которой основана онтологическая база устаревших философий из прошлого.

С момента своего открытия главной проблемой для рационального смыслообразования стало второе начало термодинамики. В попытках как-то преодолеть его в научном мире даже родилась грустная шутка о том, что термодинамика – это такая вздорная тетка, которую все недолюбливают, но которая в итоге всегда оказывается права. Грусть этой шутки вызывает то, что по известным закономерностям в закрытой термодинамической системе идет необратимое накопление энтропии, т.е. приведение вещества ко все более равновесному состоянию со средой, что в конечном итоге приведет к полной победе энтропии и потере организации всеми известными структурами. Да, это произойдет не завтра и даже не послезавтра, но все равно это разносит вдребезги любой смысл, так как что ни делай и как не крутись, но все равно в конечном итоге все закончится тотальным разложением, лептонной пустыней или всеобщей сингулярностью. **При таких раскладах в любой цели провисает главное – ее смысл и надежда на то, что все это не напрасно.** Да, жизнь на Земле является успешным (пока) антиэнтропийным механизмом, но эта антиэнтропийная работа происходит в открытой термодинамической системе, а не в закрытой: на Землю поступает внешний энергопоток от излучения Солнца, за счет которого эта антиэнтропийная работа и ведется. Но есть ли надежда преодолеть энтропию глобально и в закрытой термодинамической системе, например, в масштабах нашей Вселенной, в которую извне поток вещества не происходит? Ведь по известным нам ныне закономерностям, через какое-то время звезды догорят, и наша Вселенная начнет свой медленный, но неуклонный путь к умиранию и затуханию, и без притока вещества извне деградирует до состояния, в котором жизнь и антиэнтропийная работа будет невозможна. А раз все закончится победой энтропии, есть ли смысл трепыхаться со своим добром и антиэнтропийной деятельностью?

<https://youtu.be/Zfwn1rq390g>

Полагаю, не все так безнадежно. Уровень наших современных знаний о фундаментальных физических закономерностях пока не дает положительного ответа на вопрос о том как возможно преодоление энтропии глобально в закрытой термодинамической системе вроде нашей Вселенной, но вот эмпирические и фактические данные, до понимания которых наша теория пока не дотягивает, все-таки свидетельствуют о том, что по крайней мере один раз в истории нашей Вселенной закон сохранения массы не соблюдался, и нарушался в нужную нам сторону. Большой взрыв произошел, и это факт, с которым нам придется мириться, ибо его подтверждения материальны, обнаруживаемы, и логически связаны: расширение Вселенной, обилие легких

элементов, реликтовое излучение, однородность структуры Вселенной, и другие проверяемые явления. Следовательно, нерушимость второй закона термодинамики, а вместе с ним сразу и первого вместе с законом сохранения массы, можно ставить под сомнение: при некоторых условиях, покамест нам точно неизвестных, это не работает, и **новое вещество в закрытой термодинамической системе каким-то образом все-таки может появляться**. Мы пока не знаем как, но уже можем знать точно, что это возможно, следовательно, у нас появляется надежда на то, что антиэнтропийная работа глобально таки может быть не напрасной, и глобальное преодоление энтропии все-таки как-то возможно. Смысл трепыхаться все-таки есть. Но в какую примерно сторону стоит трепыхаться? Точно знать мы сейчас этого не можем, нам не позволяет это сделать несовершенство существующих физических теорий и недостаточность нашего нынешнего когнитивного потенциала, но вот делать некие предположения мы уже можем. Да, их еще предстоит как-то проверить экспериментально, но даже еще не проверенные, но логичные гипотезы, могут дать полезные вещи для нашей философии уже сейчас, поэтому постараемся пораскинуть мозгами, как же на практике можно получить новое вещество в закрытой термодинамической системе. Ведь из ниоткуда что-то вроде не появляется, и чтобы что-то получить, надо что-то отдавать взамен? Полагаю, нам все-таки есть что предложить Вселенной для равноценного обмена.

Важным преимуществом системного и релятивистского подхода перед классической наукой стало то, что на общесистемном уровне стал заметен класс параметров, которые при механистическом подходе не отлавливаются. Это параметры, связанные с характеристиками системы, а не только ее элементов, отвечающие за понятие структуры, алгоритма, организации вещества, способные оказывать значимое влияние на его поведение, и в то же время напрямую не связанные ни с массой вещества, ни с его энергией. Нетрудно заметить, что этот новый класс показателей характеризует прежде всего информационную компоненту вещества. Нынче в цифровую эпоху даже обыватели понимают важность информации во множестве процессов, но в те времена когда общесистемный подход только начинал свое восхождение, сие было весьма неочевидным, и тем более применительно к микрообъектам. Тут мы попробуем отыскать предполагаемый рецепт того как может быть преодолена энтропия в глобальном масштабе и в замкнутой термодинамической системе.

Компонентами (параметрами) вещества в общесистемном подходе становятся не только масса и энергия, но также и его информация, которую мы в большинстве случаев можем фиксировать как структуру вещества или другие параметры информационной природы. То что частица «знает» с чем, при каких условиях и как именно она может взаимодействовать означает что она содержит в себе информационную компоненту даже на самом базовом, мелком и фундаментальном уровне. Потому что если она вдруг этого «не знает» (не содержит информации), то и взаимодействовать с другим веществом не сможет, т.е. в нашем понимании она просто не существует в нашей Вселенной. Тут мы имеем ситуацию, вполне характерную и для других компонентов вещества, т.е. и для массы, и для энергии, а именно невозможность взаимодействия вещества с другим если у него хотя бы один из компонентов (параметров) имеет нулевое значение. Не очень понятно является ли при таких условиях вещество какой-то отдельной сущностью от пространства, или же просто одной из его производных, имеющих в разных точках несколько другие параметры. Учитывая деформацию пространства под действием вещества, скорее всего мы имеем дело именно со вторым вариантом, и любая материя в конечном итоге является «пустотой», т.е. тем же пространством, просто хитрым образом организованным. Правда, в этом случае пространство уместно называть не «пустотой», а «полнотой», что ли? Но это не суть важно. Важно то, что мы, похоже, нашли способ обойти второе начало термодинамики вместе с законом сохранения материи. Можно даже догадаться за счет чего именно закон сохранения может не действовать: за счет пресловутого третьего информационного компонента вещества, который не учитывается при механистическом подходе. Все компоненты вещества являются взаимозаменяемыми, т.е. при некоторых обстоятельствах можно конвертировать один параметр вещества в другой (массу в энергию и наоборот), а значит этот фокус как-то можно перевернуть и с информацией. В отличие от массы и

энергии, мы достоверно знаем, что жизнь как антиэнтропийная структура, и разум как наиболее передовой формат такой структуры, может генерировать новую информацию, а стало быть, наработав ее нужное количество, ее можно будет как-то конвертировать в нужную нам массу и энергию. А значит таким образом мы можем получать необходимый приток массы и энергии внутри закрытой термодинамической системы, т.е. преодолевать энтропию в глобальном масштабе без притока вещества извне! Конечно, мы пока не знаем как именно это можно будет сделать, но зато есть логические предпосылки к тому что для этого есть принципиальная возможность. А значит отныне мы можем работать со стратегическим смыслообразованием в рациональном ключе, ибо теперь у нас есть надежда что все это в конечном итоге не напрасно. У нас теперь есть надежда преодолеть второе начало термодинамики и обусловленную оным энтропию за счет генерирования информации.

Хоть точные подробности процесса конвертации информации в массу и энергию нам покамест неизвестны, мы все-таки можем судить о том, в каком приблизительно ключе мы должны строить свое поведение чтобы наработать заветной информации, ибо далеко не вся она подойдет для наших целей, но только та, что помогает преодолевать энтропию на общесистемном уровне. Т.е. речь должна идти не просто об увеличении сложности чего-либо, но о наращивании **полезной структурной сложности**. Для понимания того что именно можно считать увеличением полезной структурной сложности, нам опять нужно прибегнуть к общесистемному подходу чтобы выяснить какие задачи прежде всего должна решать сгенерированная информация, для чего нам нужно прояснить какие вообще у организованных систем есть базовые задачи и проблемы. Основными универсальными задачами устойчивых динамичных неравновесных систем, которые, собственно, и участвуют в антиэнтропийных процессах, являются перманентное разрешение проблем падающего возврата, отложенной дисфункции и роста давления среды.

Падающий возврат - это процесс исчерпания ресурсной базы. В ходе этого процесса в первую очередь система использует легкодоступные источники ресурсов, но по мере их исчерпания она вынуждена использовать все более и более труднодоступные, в результате чего возврат полезного ресурса на единицу затраченных усилий все время падает пока не достигает уровня нецелесообразности добычи новых ресурсов, т.к. для добычи ресурса системе нужно затратить ресурсов больше чем польза добытого. Эта проблема отражается и в ресурсном потолке (например, исчерпании углеводородного энергоуклада), и в кризисе систем социальной стабильности, например, поместной системы (окончание земель для раздачи дворянам), и в конечности спроса для капиталистической модели развития, и в конечности роста долгов и снижения ставок рефинансирования для эмиссионного кредитования спроса. Для разрешения этой проблемы при невозможности экстенсивного захвата новых источников система должна либо модернизироваться чтобы получить доступ к принципиально новым источникам ресурсов, либо деградировать и, скорее всего, умереть, т.е. потерять накопленную структурную сложность.

Отложенная дисфункция - это процесс утраты эффективности ранее успешных стратегий поведения и механизмов системы, которые позволяли ей поддерживать свою структурную сложность и преодолевать внутреннюю энтропию. Выражается в том, что ранее приемлемые и работоспособные технологии, системы стимулов, социальных институтов и знаний перестают выполнять свои функции из-за изменений в самой системе. В качестве примера можно привести кризис осевого времени, когда вследствие роста и усложнения поселений, ставших многоплеменными полисами со множеством торговых связей, а также открытия железа и железного оружия (бронзовым эффективно сражаться могли только очень сильные люди - богатыри, более легким железным - любой среднестатистический мужчина) перестали работать родоплеменные формы социальных отношений и средства сдерживания внутривидовой агрессии. Решением стали философские прорывы Сократа (в Средиземноморской ойкумене, в индокитайской примерным аналогом был Конфуций), из которых выросли формальная логика, демократии, системы права и упорядоченные религиозные системы, в т.ч. и авраамические в итоге. Эта же проблема вылезла при развитии НТП в падение эффективности религий, кризис схоластики и т.д. Эта же проблема ныне представлена кризисом бюрократических систем управления (что корпоративных, что государственных), кризисом социальных практик, организационных форм, идеологий и смыслов. Если система не может вовремя выработать новые и эффективные стратегии

и механизмы, то деградирует и чаще всего погибает. Например, Ассирийская и Вавилонская цивилизации погибли, не сумев разрешить эту проблему в осевом времени.

Рост давления среды - из названия и так понятно что это за проблема. Выражается в том, что окружающие систему структуры не стоят на месте, а изменяются, эволюционируют и становятся более быстрыми, зубастыми и опасными, а сама среда – загаживается продуктами жизнедеятельности, либо просто меняется по внешним причинам, и оттого становится менее комфортной для проживания. В природе это экологическая связка хищник-жертва, которая вынуждает обе стороны активно участвовать в эволюционной гонке вооружений чтобы не вылететь из нее на очередном повороте. В рамках конкуренции социальных систем это выражается в необходимости вовремя наращивать свою технологическую и организационную мощь чтобы защитить себя и свои ресурсы от других социумов, а также вовремя адаптироваться к изменениям климата, географии, и просто к загрязнению среды обитания. Системы, не сумевшие справиться с давлением среды, вылетают из эволюционной гонки.

Увеличение структурной сложности можно считать полезным, если это помогает вовремя и позитивно решать указанные выше системные проблемы. Важно подчеркнуть, что переход к решению своих системных проблем за счет угнетения других систем (паразитирование) нельзя считать позитивным решением, т.к. это во-первых, не решает проблему на системном уровне, а только на индивидуальном, т.е. лишь временно перекладывает последствия проблемы на других, и во-вторых, это таит в себе большую опасность попадания в стратегическую ловушку паразитирования когда возникшие на паразитической ренте и жизненно зависящие от нее субъекты обретают достаточное влияние чтобы не позволить системе вовремя модернизироваться, потому что модернизация угрожает их власти и источникам ренты. В отличие от связки хищник-жертва, которая со временем ведет к взаимному структурному усилению обоих экологических звеньев, связка паразит-жертва ведет к взаимному структурному ослаблению, т.е. потере полезной структурной сложности как жертвы (через угнетение паразитом), так и самого паразита (через атрофию полезных качеств из-за относительной легкости получения паразитической ренты и через угнетение здоровых, но менее влиятельных или склонных к внутрисоциальной агрессии конкурентов).

Полезной структурную сложность (генерируемую информацию) можно считать только в том случае, если она увеличивает жизнеспособность системы и ее адаптивность, т.е. увеличивает ее способность к антиэнтропийным процессам. Жизнеспособность - это умение справиться с текущими задачами выживания, а адаптивность - это способность приспосабливаться к изменениям среды. Системы, которые жертвуют перспективной адаптивностью в угоду текущей жизнеспособности, в итоге долго на белом свете не заживаются – до первого более-менее значимого изменения условий, посему увлечение узкой специализацией и сиюминутным затыканием дыр может обернуться крайне скверными стратегическими последствиями, даже на фоне локального процветания. Накопление полезной структурной сложности тождественно эволюции и глобальной антиэнтропийной работе. Самой ценной и самой перспективной антиэнтропийной структурой на данный момент выступает адекватный разум и продуцируемый им когнитивный потенциал. Стяжание когнитивного потенциала – это самая перспективная антиэнтропийная работа, которая поможет нам не только вовремя решать проблемы падающего возврата, отложенной дисфункции и роста давления среды, но и накопить достаточно информации для конвертирования ее в новое вещество для продления жизни существующей Вселенной, или даже для создания новых Вселенных, в которых снова вспыхнут полные сил молодые звезды, куда можно будет эвакуироваться из умирающей и затухающей нашей Вселенной, и делать так при необходимости бесконечное количество раз. Поэтому деятельность, направленная на стяжание когнитивного потенциала – это самое важное дело жизни, Вселенной и всего такого, так как это обеспечивает теоретически бесконечный потенциал для противостояния энтропии – ключевого по важности процесса реальности. Это и есть генеральное общее дело всей жизни, и разума как наиболее продвинутой формы этой жизни. Ключевая системная рациональность в рамках нашей онтологии, от которой выводится глобальное целеполагание, понятие добра и зла, а также содержание этической системы и ее справедливости как максимально достижимой системной рациональности в рамках текущего глобального целеполагания.

Но это рациональность для системы в целом, теоретическое общее благо, а для практической эффективности философии «на земле» это теоретическое общее благо должно каким-то образом синхронизироваться с практически существующими мотивациями разума. Нужна некоторая точка соприкосновения системных и индивидуальных интересов, которая уравнивает выгоду системы и единицы (на самом деле уравниваются все уровни организованности в порядке их масштаба, система в целом и единица – просто крайние точки этих иерархий, но для текущей задачи такое упрощение удобно). Только если интересы системы рациональны и достигаются через статистические закономерности больших чисел, то чем ниже уровень в иерархии организованности, тем менее рационально обоснование интересов, и тем больше оно эмоциональное, т.е. исходит из имеющихся настроек мотивационных схем разума, а они хоть и подстраивались эволюционно под антиэнтропийную работу, тем не менее не обладают полнотой и точностью формализации. Мотивации лишь отчасти и лишь местами соответствуют общесистемной антиэнтропийной логике, и лишь в той мере, в которой у спонтанной эволюции получилось это сделать. Таким образом приятное и полезное совпадают отнюдь не всегда, и это нужно учитывать при построении целеполагания «на земле», потому что на практике в массовом поведении разум будет действовать исходя именно из эмоциональной выгоды (т.е. того что приятно), а не того что полезно, даже индивидуально. И только редкие аномальные единицы смогут временами выходить за эти флажки эмоциональной выгоды.

Ранее главной точкой соприкосновения индивидуальных и системных интересов был концепт «спасения», т.е. производная от мотивации самосохранения. До некоторого исторического времени в традиционную фазу развития это работало относительно неплохо, но затем стало буксовать: простого выживания стало уже недостаточно, и разум, получив хотя бы минимальное разнообразие знаний, нагрузки и занятий в новое время, уже захотел большего. Сидеть на небесах вечно? А что дальше? Снова сидеть? И снова вечно? Это слишком скучно, разум хотел большего, и так начала работу капиталистическая модель развития, и началось активное использование мотивации еды, размножения и доминантности через потребление (т.е. концепт потребления удовольствий). Но с развитием НТП концепт потребления удовольствий в качестве главной точки соприкосновения индивидуальных и системных интересов тоже стал пробуксовывать: в сытом и относительно зажиточном обществе базовые потребности, которые переживаются острее всего и потому сильнее всего понуждают людей к конструктивной деятельности, стали более-менее удовлетворены. А все последующее наращивание потребления уже не вызывает нужного вау-эффекта, и чем дальше, тем больше вызывает скуку и экзистенциальную пустоту. Ну купил тачку, ну построил дачку, ну бассейн личный замутил, больше чем у господина Пе Же, но что дальше? Еще одну тачку, не за миллион, а за десять, и еще одну дачку, но уже в два этажа, а в три? А потом на пять этажей? Это снова скучно, примерно так же как и сидеть вечно на облаке. Высоких мест в иерархии управления слишком мало, сколько людей реально могут претендовать на места в элите? Доли процента? А остальные тогда куда? Попытка использования доминантности через статусное потребление и вовсе рождает не синхронизацию, а конфликт между общей системной целью и индивидуальным потреблением, так что чем дальше по пути потреблений удовольствий, тем меньше совпадения и баланса системы и индивида. Нужна новая точка соприкосновения интересов индивида и целого, и по аналогии с предыдущим апгрейдом, строить ее тоже надо на основании более поздних и совершенных мотиваций, а именно на основании мотивации доминантности и любопытства. Я называю эту ключевую эмоцию, которая станет новой точкой баланса интересов индивида и системы, **эмоцией лузла**.

Лузл – это относительно новая эмоция, получившая широкое распространение в новейшее время, содержащая в себе как исследовательское любопытство и жажду нового, так и ранговый соревновательный элемент. Лузл = любопытство + радость изучения + соревнование + азарт состязания + предвкушение + радость участия. Лузл – это нечто, противоположное концепту скуки. Чаще всего эта эмоция проявляется проявляет себя в процессе игры, и я бы даже назвал ее специфической игровой эмоцией, только если ранее в истории человечества она случалась относительно редко, то в последнее время эта эмоция используется все чаще и чаще. Именно в игре эту эмоцию проще всего получать, хотя можно получать ее и в других видах деятельности в очень специфических ситуациях, но это происходит очень редко. Лузл позволяет наконец-то по полной

раскрыть мотивацию доминантности, потому что игра доступна уже всем, или почти всем, т.е. задействовать доминантность можно не у доли процента элиты, а почти у всей популяции! И впервые в истории лузл позволяет массово задействовать мотивацию любопытства, творчества и исследования. Лузл – та самая искомая и неисчерпаемая эмоциональная награда для разума, которая будет понукать его к общему делу антиэнтропийной работы. Добываясь собственной эмоциональной выгоды, разум одновременно будет стремиться и к общесистемному результату. Логика синхронизации системных и индивидуальных целей раскрывается через концепт игры. Индивид эмоционально заинтересован в лузлах, которые проще и надежнее всего добываются в процессе игры. Больше, масштабнее, сложнее, глубже и грамотнее организованная игра означает для индивида получение большего количества и качества лузлов, его главной эмоциональной выгоды. В то же время на системном уровне это означает антиэнтропийную работу, т.е. это именно то, что нам и надо, это самая совершенная на сегодняшний день точка синхронизации индивидуальных и системных интересов. Более того, теоретически потенциал лузла не имеет ограничений, которые ранее были у «спасения» или у «удовольствия потребления», ведь он не имеет какой-то конечной точки «рая небесного» или «американской мечты», после достижения которой уже не будет ничего интересного. Ведь после одной интересной игры, будет нечто более интересное, а потом еще и еще более интересное: ограничений нет! В каждой точке будущего, лузл всегда имеет стремление к еще большему количеству лузлов, и к еще более интересной игре!

Если мы в нашей философии дополняем эмоцию лузла даже простеньким, даже гипотетически возможным концептом неуничтожимости разума, и идеей реинкарнации (технической или псионической), то это полностью решает проблему экзистенции, смысла жизни и страха смерти. Даже если мы сейчас не можем научно доказать возможность концепта реинкарнации, но можем получить хотя бы относительно обоснованные логические доводы в пользу этой версии, этого уже будет достаточно для решения проблемы экзистенции. Тогда ради лузлов в будущем, будет уже не страшно терпеть лишения и даже идти на смерть сейчас: рано или поздно твой разум восстановят, и ты продолжишь игру на более интересном уровне. Главное – сохранить игру, дать возможность ее развить и улучшить, и даже погибнув, ты все равно насладишься ее плодами и интересностями в будущем, когда твои файлы достанут из ноосферного бекапа и загрузят в новый игровой аватар. Жертву при необходимости ты приносишь не просто абстрактному высшему благу, но и для своей же пользы, ибо игра – это благо для всех, включая и тебя.

Итак, чтобы что? **Чтобы игра не прекращалась и становилась более интересной, чтобы в ней было все больше и больше игроков, чтобы мы получали от игры все больше и больше лузлов. Лузлы сделают нас увлеченными и счастливыми. Нам больше никогда не будет скучно, нам будет весело и интересно. Именно за этим нам все это нужно: чтобы было интересно. Мы рождаемся ради лузлов, мы сражаемся ради лузлов, и мы умрем, если надо, ради лузлов: жизней много, а игра – одна.** Страха смерти больше нет; теперь остается лишь один страх – системный кризис, который может привести к простому аттрактору, к деградации, и тогда случится самое страшное – мы можем потерять интересную игру, нашу главную ценность. Сейчас человечество в системном кризисе, и несмотря на его сложность и неоднозначность, у него все-таки есть пять самых главных поражающих факторов, которые, если разрешить, позволят преодолеть системный кризис и сохранить игру.

<https://youtu.be/gp84VMazTRA>

Основные поражающие факторы системного кризиса:

1. Когнитивные пределы и потолки адекватности как для отдельно взятых людей, так и производных от них организационных форм, групп интересов и социальных агрегатов. Причины: биологически обусловленные ограничения на скорость и качество обработки данных, ограничения скорости, потери и искажения сигнала при обмене данными, неоптимальность настройки мотивационных схем человека, эволюционно оптимизированных под уже неактуальные условия неолита.
2. Исчерпана существующая капиталистическая модель развития. Достигнуты пределы применимости существующей социально-экономической формации при развитии и внедрении

инноваций за счет углубления разделения труда.

3. Демографические и генетические проблемы. Из-за доступной медицины и неопасной и комфортной и в то же время мутагенной урбанизированной среды жизни популяционное здоровье технологически развитых популяций снижается. Второй демографический переход привел к депопуляции и снижению фертильности ниже уровня воспроизводства.

4. Падение эффективности и дисфункция схем социального регулирования и систем социальной мотивации. Критический дефицит привлекательных социальных ролей.

5. Ресурсный дефицит на планете.

Если не решить эти системные проблемы, человечество неизбежно деградирует и утратит подавляющую часть достижений цивилизации и знаний, что весьма вероятно будет сопровождаться тяжелыми военными конфликтами с массовым применением ОМП, а также глобальными технологическими катастрофами из-за отсутствия надлежащего обслуживания опасных промышленных объектов и хранилищ. Все это, а также истощенность легкоизвлекаемых углеводородов, приведет к тому, что высокоразвитая цивилизация уже вряд ли возродится на планете, и она навсегда, или очень надолго, останется в состоянии дикости и средневековья без надежды на прогресс. Это приведет к тому что игра станет неинтересной, и уже не сможет выполнить генеральную антиэнтропийную работу Вселенной; энтропия поглотит все вещество во Вселенной, и в ней уже больше никогда ничего не произойдет. Останется только скука.

Дабы предотвратить негативный сценарий, я предлагаю проект преодоления системного кризиса, который концентрируется на устранении основных его поражающих факторов, которые я планирую решить путем несложной социальной модернизации. Возможно, это сработает, и в точке полифуркации человечество пойдет по вертикальному странному аттрактору, и тогда игра сможет продолжаться и становиться более интересной. Я делаю это ради лузлов, своих, и всех остальных возможных игроков, которые нужны мне чтобы было еще интереснее. Вселенная существует ради лузлов. Лузлы добываются в процессе игры. Игра должна продолжаться, дорогие принцессы Селестия и Луна. Всегда верный, чешу вас за ушками.